О ПОПЫТКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ, РОДОСЛОВНЫХ КНИГ И ГЕРБОВНИКОВ ДЛЯ КОРРЕКТИРОВКИ И ВЕРИФИКАЦИИ СВЕДЕНИЙ О НЕКОТОРЫХ СЁЛАХ РУЗСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVII – XVIII ВЕКАХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ABOUT ATTEMPTS TO USE CARTOGRAPHIC MATERIALS, GENEALOGICAL BOOKS AND ARMORIAL BEARINGS TO CORRECT AND VERIFY INFORMATION ABOUT SOME RURAL OF THE RUZSKY DISTRICT OF THE MOSCOW PROVINCE IN THE XVII – XVIII CENTURIES WHEN PREPARING INFORMATION FOR HISTORICAL RESEARCH

DOI 10.24411/2588-0209-2020-10225

Красовский Антон Петрович, Государственный университет по землеустройству, факультет землеустройства, ул. Казакова, 15, Москва, Россия, 105064

Krassowski Anton P., State University of Land Use Planning, Faculty of Land Use Planning, Kazakov str., 15, 105064, Moscow, Russia; e-mail: anton.krass@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье на примере сёл Рузского уезда Московской губернии описана методика, применимая для подготовки сведений при изучении отражения жизни русского общества на картографических материалах и в документах XVI – XVIII веков; рассмотрены основные сложности, встречающиеся при работе с историческими материалами, и пути их преодоления; обоснована возможность использования сведений, представленных в обзорах исторических

документов; показаны возможности дополнения обзоров исторических документов некоторыми сведениями; приведены результаты попыток дополнения информации, сформированной на основе исторических документов, сведениями, полученными с использованием картографических материалов, родословных книг и гербовников; выполнена систематизация сведений об избранных сёлах Рузского уезда и их представление в пригодном для последующего анализа виде; предложены критерии и выполнена количественная оценка достоверности сделанных дополнений; показана возможность использования сформированной в итоге совокупности информации для исследования отражения жизни русского общества на картографических материалах и в документах XVI – XVIII веков.

Summary. This article uses the example of rural in the Ruzsky district of Moscow province to describe the methodology used for preparing information when studying the reflection of the life of Russian society on cartographic materials and documents of the XVI – XVIII centuries; the main difficulties encountered when working with historical materials and ways to overcome them are considered; the possibility of using the information provided in the reviews of historical documents is justified; the possibilities of supplementing the reviews of historical documents with some information are shown; the results of attempts for supplement the information generated on the basis of historical documents with information obtained using cartographic materials, pedigrees and armorial bearings are presented; systematised information about the selected rural in Ruzsky district and their representation in suitable for the subsequent analysis form; the proposed criteria and a quantitative assessment of the reliability made additions; the possibility of using the resulting set of information to study the reflection of the life of Russian society on cartographic materials and documents of the XVI – XVIII centuries is shown.

Ключевые слова: рузский уезд Московской губернии; источники исторической информации; родословные книги; гербовники; история межевания; чертежи, планы, карты и схемы территории Русского государства XVII− XVIII вв.

Keywords: ruzsky district of Moscow province; sources of historical information; genealogical books; books of coats of arms of noble families; history of land surveying; drawings, plans, maps and diagrams of the territory of the Russian state of the XVII – XVIII centuries.

ВВЕДЕНИЕ

Представляемая в настоящей статье работа по подготовке информации была выполнена в ходе исследования отражения жизни русского общества на картографических материалах и в документах XVI – XVIII веков для территории к XIX веку оформившейся в Рузский уезд Московской губернии.

Ближайшей целью этого исследования является выявление отражений в исторических названиях поселений, местных объектов, посвящениях храмов и прочих присваиваемых человеком наименований, имён и фамилий исторических персон, а также Библейских событий. В дальнейшем будет предпринята попытка выявления закономерностей образования этих названий от событий, имевших место в семьях русских людей, а также исторических событий, имевших место в жизни русского общества. Для достижения этой цели, очевидно, требуется сформировать совокупность исторических сведений, которая позволит классифицировать и описывать механизмы, в результате действия которых были образованы и в последующем изменялись эти названия, а также и то, какие из этих механизмов и под влиянием каких именно общественных процессов и преобладавших общественных настроений преобладали в русском обществе в различные эпохи.

Достижение вышеуказанных целей послужит основанием для исследования проявлений в истории конкретных поселений уезда процессов становления и развития имущественно-земельных отношений, протекавших в России, небольшой частью которой являлась изучаемая территория Рузского уезда.

Попутно с основным исследованием планируется изучить способы изображения на чертежах, планах, картах и прочих картографических материалах

сельских поселений, зависящие от их имущественной принадлежности, количества совладельцев и прочих обстоятельств, характерных для них, в том числе и складывавшихся внутри владевших ими семей.

Указанные исследования выполняются автором настоящей статьи на примере совокупности сведений об избранных поселениях и владевших ими семьях, полученных как из архивных материалов, так и из их обзоров, составленных различными специалистами. Выбор для выполнения исследований территории, расположенной в границах именно уезда, обусловлен тем, что соответствующий ей объём статистического материала является достаточным для выполнения анализа, отработки методик и последующего анализа различных причинно-следственных зависимостей, с одной стороны, а с другой – сбор, формирование и обработку материала соответствующего объёма, возможно выполнить единственному исполнителю самостоятельно в разумное время. Рузский уезд был выбран для выполнения исследований в силу того, что он является исторической Родиной автора настоящей работы и одной из наиболее древних территорий России, близкой к её столице. Особый интерес также представило и то обстоятельство, что на этой территории в течение рассматриваемого отрезка времени происходило много трагических событий, оставивших глубокие отметины как в судьбах проживавших на ней семей, так и в духовной, культурной и хозяйственной областях общественной жизни, делающих проявления изучаемых обстоятельств более наглядными.

Формирование совокупности исторических сведений о поселениях и их владельцах, являющейся основным объектом исследования, встречает ряд сложностей, рассмотрению, описанию и способов преодоления которых, предложенных и применённых автором, посвящена настоящая статья.

Необходимая для выполнения исследований информация, очевидно, может быть получена из различных исторических источников. Работа с источниками информации непосредственно в архивах требует значительных затрат времени,

которое, в частности, расходуется на отыскание и сбор необходимых материалов, размещённых порой в архивах, расположенных в разных городах. Эта проблема, проблема доступности источников информации и получения содержащихся в них сведений, может быть отчасти решена путём использования копий архивных документов, размещённых на различных интернет-ресурсах.

После отыскания необходимых источников информации, требуется выбрать из них сведения о являющихся объектом исследований поселениях. Так как, в течение рассматриваемого, весьма значительного, отрезка времени, названия некоторых поселений были изменены, то предварительно потребовалось выполнить их идентификацию в документах и на картографических материалах [8], без которой не было возможности сопоставлять сведения о них, относящиеся к различным эпохам. Также следует заметить, что при отыскании названий объектов и имён исторических персон в документах различных эпох значительные затруднения вызывали часто встречающиеся случаи замены гласных букв «А» на «О» и наоборот[1], а также перемена местами букв в слогах[2].

В случае работы с русскими чертежами XVII – начала XVIII веков, наиболее древними картографическими материалами, составленными для изучаемой территории, в дополнение к этому возникают ещё и проблемы, являющиеся следствием особенностей изображения на них участков местностей, так как в эту эпоху для их создания не использовались присущие современным планам атрибуты, как-то: масштаб, единая система условных знаков и генерализация.

Далее на первый план выходит проблема прочтения старинных рукописных текстов, написанных рукописными шрифтами XVI – XVIII веков, вызывающая

[1] Примером таковых могут служить датируемые XVI и XVIII веками написания названий сёл «Ащерино» (Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 49 и ЦГА Москвы, Ф. 203, Оп. 745, Д. 852, Л. I, № 7) и «Казаново» (Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 93 и ЦГА Москвы, Ф. 203, Оп. 745, Д. 852, Л. I, № 28), а также имён, например, «Авдотья» (Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 93 и Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 122).

[2] В качестве примера можно привести имение, фигурирующее в документах XVI века как «сельцо Дорок» (Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 93), а в обзорах документов, составленном в XIX веке, как «пустошь Дорки» (Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 79).

значительные затруднения у специалистов, работающих в областях знаний, отличных от истории и архивного дела. Эту проблему, в частности, устраняет использование копий текстовых архивных документов, изданных в соответствии с установленными требованиями. Их составление выполняется коллективами специалистов-историков, обладающими необходимыми специальными знаниями и опытом. Такие материалы представляют собой практически точные копии текстов архивных документов (как исключительно текстовых документов, так и надписей, сделанных на картографических материалах), представляющие собой их переводы на современный русский язык и снабжённые необходимыми комментариями [6, 7, 9]. Однако в силу высокой трудоёмкости создания подобных материалов их количество для подлежавшей анализу территории на изучаемом отрезке времени явно недостаточно (всего нескольких единиц).

Практически оптимальным источником информации служат исторические материалы, представляющие собой обзоры сразу большой совокупности архивных документов. Их особенность состоит в том, что они, как правило, составляются их авторами для решения конкретных задач, которые и определяют состав включаемых в них документов. Из этого следует, что в обзорах могут отсутствовать сведения, не имеющие непосредственно отношения к их тематике, но которые были бы полезными для использующего их исследователя. Поэтому очевидно, что пригодность любых обзоров для выполнения исследований, тема которых не совпадает с их основным назначением, нуждается в дополнительном обосновании.

Обзоры архивных документов, наиболее подходящие и доступные для выполнения представляемого в настоящей статье исследования, были составлены братьями Холмогоровыми [13, 14] во второй половине XIX – начале XX века. Целью их составления являлось представление информации для последующего составления летописей храмов Московской епархии. В них включены сведения

из документов (полный перечень которых приводится в предисловиях к ним[3]), датируемых XVII – XVIII веками, составленными как духовными, так и светскими властями, что обеспечивает возможность, помимо их непосредственного назначения, выполнять также и целый ряд иных исследований. Пригодность этих обзоров для изучения отражения жизни русского общества на картографических материалах и в документах будет обоснована в настоящей статье ниже. Как будет видно из последующего изложения, именно они и послужат основным и практически единственным источником информации, определившим временные рамки основного исследования.

Следующим обстоятельством, осложняющим анализа исторической информации, является либо отсутствие некоторых исторических материалов, либо их частичное повреждение.

Отсутствие материалов в архивах особенно характерно для XVI – начала XVII веков, так как в это время в истории России происходило множество трагических событий, в ходе которых наряду с иными ценностями утрачивались и документы. Именно этим обстоятельством, по-видимому, и объяснятся то, что представление информации в указанных обзорах, начинается именно с первой четверти XVII века, эпохи завершения Смутного времени и становления твёрдой власти династии Романовых. Частичные же повреждения материалов, проявляющиеся, например, в невозможности прочтения некоторых знаков, частей текстов или просмотра изображений, встречаются в материалах любого времени.

Это приводит к тому, что в совокупности сведений, сформированной исключительно на основе исторических материалов или их обзоров, возможны как значительные пробелы, являющиеся следствием отсутствия материалов, освещающих те или иные эпохи, так и небольшие погрешности, являющиеся следствием незначительных повреждений имеющихся первоисточников. В обоих этих слу-

[3] Холмогоровы, Вып.1, 1881, С. 2–8.

чаях на этапе подготовки информации к выполнению исследований целесообразно попытаться восполнить отсутствующие сведения, получения их из дополнительных источников, содержащих сведения, имеющие косвенное отношение к основной теме исследований. В работах, о которых речь идёт в настоящей статье, в качестве таких источников были использованы картографические материалы, родословные книги [2, 3] и гербовники [1, 10].

Всё отмеченное выше привело к необходимости выделения процессов сбора, восполнения и корректировки информации, а также оценки адекватности сформированной в итоге совокупности сведений о поселениях Рузского уезда для XVII – XVIII веков в отдельный этап исследования, методика выполнения и результаты которого приведены ниже.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Совокупность исторических сведений была сформирована на основе указанных выше обзоров, составленных братьями Холмогоровыми [13, 14]. В неё были включены сведения о пятнадцати из пятидесяти крупных поселений Рузского уезда, к XVIII столетию приобретших тип село. Их названия согласно реестрам метрических книг Рузского уезда за 1912 г. следующие: Ащерино, Борзецово, Воскресенское, Дуброво, Дьяково, Ивойлово, Казаново, Каменка, Козлово, Крымское, Мытниково, Никольское-Долгоруково, Полуэктово, Рожествено-Новиково и Сляднево[4]. Некоторые из указанных сёл на протяжении части своей истории классифицировались либо как поселения иных типов, либо и вовсе как участки земли (землевладения), однако к XVIII веку все они стали сёлами. Выбор именно этих сёл был обусловлен тем обстоятельством, что для них оказалось возможным соблюсти два следующих условия.

Первое. Возможность отыскания сведений о поселениях в наиболее древних из дошедших до нашего времени, доступных массовому пользователю источников – Приправочных списков с писцовых книг Рузского [7] и смежного с ним –

[4] Центральный государственный архив Москвы, Ф. 203, Оп. 780, Д. 4367–4373.

Звенигородского [6] уездов 1567 – 1569 и 1558 – 1560 годов, соответственно. Хотя сведения об обстоятельствах передачи прав и продолжительности владения имениями (поселениями, землевладениями или их частями), особенностях формирования названий поселений и иных объектов, а также об отображении их на картографических материалах, относящиеся к интервалу времени с середины XVI и до первой четверти XVII веков, удалось получить всего лишь в нескольких случаях, всё же они представляют интерес для настоящего исследования, так как позволяют сформировать представление об объекте исследования на основе наиболее длинного из возможных рядов сведений.

Второе. Принадлежность избранных поселений частным лицам. Выполнение этого условия позволяет сформировать массив сведений как о владельцах имений, так и об обстоятельствах передачи прав владения ими, имевших место в жизни русских семей (фамилий). В соответствии с этим, большинство избранных для выполнения настоящего исследования поселений принадлежали частным лицам на протяжении всего рассматриваемого отрезка времени, за исключением двух: села Ивойлова[5] и села Казанова[6], которые в течение рассматриваемого отрезка времени были переданы владевшими ими персонами Спасо-Ярославскому и Воскресенскому монастырям, соответственно.

Следует также заметить, что при выполнении представляемой работы было решено не рассматривать сведения ещё о двух селах Рузского уезда, несомненно существовавших ранее XVI века. Так, для одного из них, села Михайловского[7], необходимые сведения содержатся в датируемой XIX веком публикации, отыскать которую не представилось возможным, а анализ обстоятельств передачи прав на владение различными частями второго из них, села Юркина [5], настолько осложнён протекавшим на протяжении нескольких столетий судебным спором, что изучение всех его обстоятельств, необходимое для выполнении

[5] Холмогоровы, Вып.1, 1881, С. 64–70.
[6] Холмогоровы, Вып.1, 1881, С. 122–125.
[7] Холмогоровы, Вып.2, 1881, С. 52.

настоящего исследования, было сочтёно нецелесообразным.

Для дальнейшей подготовки информации к выполнению запланированного исследования в сформированной совокупности сведений были выделены две следующие группы:

– Сведения о переходе прав владения имуществом (поселениях и землевладениях, а также их частях).

– Сведения о владельцах имущества (владеющих имуществом персонах).

Для больших частей XVII и XVIII веков перечень обстоятельств передачи прав владения имениями приводится в указанных обзорах, однако для получения адекватного результата анализа соотношения различных видов обстоятельств этот перечень был дополнен, так как в нём отсутствовали упоминания об обстоятельствах некоторых видов. Так, например, часто не упоминаются, очевидно, имевшие место факты наследования имений вдовами или детьми их бывших владельцев. В таких случаях в обзорах обычно указывается, что ранее принадлежавшее некоей персоне имение впоследствии принадлежало её наследникам, а само указание о наличии и дате факта наследования отсутствует. При наследовании имущества детьми мужского пола, например, факт наследования удаётся также выявить и по совпадению фамилий новых и прежнего его владельцев, а также по тому признаку, что отчества его новых владельцев, явно образованы от имени владельца прежнего. В результате выполненной работы удалось восстановить упоминания о девятнадцати фактах наследования.

Далее была осуществлена попытка выяснения обстоятельств утраты имений семьями, владевшими ими по сведениям приправочных списков с писцовых книг, составленных на середину XVI века. В использованных обзорах подобные

сведения содержались лишь для четырёх из пятнадцати рассматриваемых поселений: деревни Ащерино[8], а также сёл Ивойлово[9], Козлово (факт дачи в приданое)[10] и Рожествено-Новиково[11]. Полученные сведения позволили бы расширить временные рамки исследования, выполняемого на основе представленных в обзорах материалов, дополнив их сведениями, датируемыми второй половиной XVI века – первой четвертью века XVII. Таким образом, предполагалось восстановить всю последовательность передачи прав владения поселениями, так как в составленных братьями Холмогоровыми обзорах для этого отрезка времени более или менее подробные упоминания содержались лишь для пяти из пятнадцати рассматриваемых поселений.

Факты наследования прав владения тремя сёлами, а именно: сёлами Казаново[12], Козлово (факт наследования)[13] и Полуэктово[14], членами семей Невежиных, Козловых и Волынских, соответственно, удалось установить, так как имело место совпадение фамилий их владельцев на середину XVI и первую четверть XVII веков.

Выявление иных обстоятельств перехода прав владения поселениями было решено выполнить с использованием доступных для выполнения этой работы источников: Родословных книг и Гербовников, в которых предполагалось отыскать генеалогическую информацию о владевших имениями семьях. Из характера этих материалов следовало, что из всего многообразия подобных обстоятельств появлялась возможность выявить лишь те из них, которые являлись следствиями следующих событий:

– отписания имения духовному ведомству (например, согласно завещанию последнего представителя угасающего рода);

[8] Холмогоровы, Вып.1, 1881, С. 83.
[9] Холмогоровы, Вып.1, 1881, С. 64.
[10] Холмогоровы, Вып.1, 1881, С. 159.
[11] Холмогоровы, Вып.2, 1881, С. 91.
[12] Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 93 и Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 122.
[13] Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 143 и Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 159.
[14] Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 94 и Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 106.

– перехода прав владения имением к родственникам, имеющим другие фамилии;

– отписанием землевладения на Великого государя или его перевод в «порозжие земли» в результате карьерного краха представителей рода и прочих.

Очевидно, что об обнаружении некоторых видов обстоятельств передачи имений, например: сделок купли-продажи, дачи в приданое, раздела имущества между родственниками и прочих подобных, в этом случае не могло идти и речи. Однако, несмотря на то, что полученные таким образом сведения в следствие своей отрывочности не способны сформировать картину складывавшихся в обществе отношений во всей её полноте и не являются документально обоснованными, всё же они могут свидетельствовать о конкретных обстоятельствах, в результате которых частные лица утрачивали или приобретали права владения имениями во второй половине XVI – первой четверти XVII веков.

В результате проделанной работы удалось выдвинуть предположение о том, что во второй половине XVI века две семьи утратили права владения своими поселениями в следствие отсутствия прямых наследников у владевших ими персон. Так, сельцо Борзецово «княгини Орины княж Ондреевы Звенигородцкого»[15] (Ирины, жены князя Андрея Звенигородского) и село Воскресенское «князя Семёна Ардаиевича Черкаского»[16] могли быть «отписаны на Великого государя»[17]. Впоследствии, как это следует из обзоров, они были пожалованы и принадлежали иным персонам[18].

В отношении же обстоятельств утраты прав владения остальными шести из пятнадцати рассматриваемых поселений обоснованных предположений выдвинуть не удалось.

[15] Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 124 и 279, а также Потомство Рюрика, табл. XI.
[16] Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 37 и Долгоруков, Ч. II, С. 38, № 46.
[17] Данный термин используется в исторических документах, например, при изложении сведений о селе Ащерине (Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 84).
[18] Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 152 и Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 56.

Очевидно, что и построение последовательностей передач прав владения поселениями во второй половине XVI века на основании указанных материалов оказалось также невозможным. Однако получение и хоть небольшого количества, но вполне обоснованных дополнительных сведений о пяти поселениях, позволяет надеяться на то, что использование описанного подхода в некоторых случаях может оказаться полезным.

Была также предпринята и попытка объяснения смен фамилий владельцев поселений, для которых отсутствовали указания как о совершённых сделках купли-продажи, так и об иных обстоятельствах перехода прав владения ими. Сделать это предполагалось путём построения цепочек родственных связей (например, наследования по женской линии с последующим выходом владелицы замуж, следствием чего являлась смена фамилии владельца), основанных на использовании сведений, содержащихся в Родословных книгах. Однако сделать этого не удалось в первую очередь в следствие того, что для XVI – XVII веков в оных, в основном, содержатся сведения исключительно о представителях родов мужского пола. Для XVII – XVIII веков о владельцах зачастую и вовсе не удавалось обнаружить каких-либо сведений ввиду произошедшего XVIII веке резкого увеличения численности персон, имевших права владения имениями, и очевидной невозможности включения всех их в Родословные книги.

Некоторая часть сведений о владельцах имущества и об основаниях перехода прав владения им, имевшая двусмысленное толкование, вызванное, например, изменением границ поселений, слиянием расположенных рядом поселений в одно, а также изменением названий поселений, произошедших в течение рассматриваемого промежутка времени, была скорректирована с использованием исторических картографических материалов XVII – XVIII веков[19] и межевых описаний, составленных в эпоху выполнения генерального межевания для тер-

[19] Электронный ресурс: http://rgada.info/geos2/ (дата обращения 12.09.2018).

ритории Рузского уезда [9]. Всего было сделано две такие поправки (для сёл Дуброво, образованного в результате слияния погоста Дубровка с сельцом Щербинцовым[20]; и села Каменка, образованного на местах некогда располагавшихся рядом села Каменка и сельца Дорки[21]).

С использованием картографических материалов удалось разрешить также и следующее затруднение, имевшееся в отношении сёл Полуэктова и Покровского[22]. В следствие того, что используемые для выполнения настоящего исследования обзоры были составлены с целью последующего составления летописей храмов, а на рассматриваемом отрезке времени храм был перенесён из села Покровского в сельцо Полуэктово, приобретшее после этого тип село, то может показаться, что определить точно, к какому именно из двух поселений относятся сведения о передаче прав владения, не представляется возможным. Однако в силу того, что, как следует из обзоров, оба эти поселения на протяжении всего рассматриваемого отрезка истории принадлежали какой-либо единственной персоне, и передача прав владения ими осуществлялась одновременно, то использование сведений о них в целях изучения различных обстоятельств передачи имущества становится возможным.

Очевидно, что братья Холмогоровы, составляя обзоры, не ставили перед собой цели представления желательного для выполнения настоящего исследования исчерпывающего перечня владельцев поселений на произвольный момент времени. Об этом ярко свидетельствует то, что перечисление владельцев некоторых поселений (в некоторых случаях – совладельцев, так как некоторыми поселениями одновременно владели несколько персон) оканчивается фразой «... и другие лица»[23]. Особенно часто её можно встретить для поселений, одновременно при-

[20] Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 122 и 108, а также Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 120–122.
[21] Кистерёв, Тимошина, 1997, С. 86 и 93, а также Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 79–82.
[22] В данном месте речь идёт о поселениях, принадлежавших в середине XVI века семье Волынских, а в середине XIX века – семье князей Долгоруковых.
[23] Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 60.

надлежавших нескольким, часто сменяющим друг друга совладельцам. Следствием этого является невозможность восстановления точного списка совладельцев таких поселений, полного перечня принадлежащих им долей таких поселений и полной последовательности перехода прав владения ими.

Для уменьшения влияния этого обстоятельства было решено уточнить список владельцев поселений с использованием полученных из содержащихся в родословных книгах сведений о датах жизни соответствующих исторических персон. В случае отсутствия таких дат в указанных источниках, в качестве таковых были приняты их наиболее вероятные значения, рассчитанные как на основе известных для рассматриваемого отрезка времени статистических показателей (как-то: средней продолжительности жизни, возраста вступления в первый или повторный брак, наступления обусловленного естественными причинами вдовства), так и иных обстоятельств жизни владельцев поселений, известных из использованных обзоров и Родословных книг.

После формирования с применением указанных выше подходов совокупности сведений, используемой в качестве объекта исследований, встаёт проблема оценки её достоверности и возможности использования её для достижения поставленных перед каждым конкретным исследованием целей. При этом в отношении сделанных дополнений требуется также и доказательство того, что они не искажают историческую картину, а делают её более адекватной и наглядной.

Оценка адекватности отражения перечня владельцев сформированного с использованием описанных подходов выполнялась путём его сравнения с перечнем владельцев поселений, полученным по итогам выполнения генерального межевания для территории Рузского уезда, представленным в работе проф. В.С.Кусова [9]. При этом данные генерального межевания принимались за истинные, а даты, для которых выполнялось сравнение сведений, соответствовали датами выполнения межевания территории каждого из поселений и варьировались в ин-

тервале от 1762 до 1769 годов. Следует заметить, что при выполнении этой работы сведения о селе Казаново[24], приведённые в работе проф. В.С. Кусова, не были приняты во внимание, как явно противоречащие сведениям, имеющимся, в частности, в архивных документах 1766[25] и 1794[26] годов, а также на карте 1774 года [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты оценки адекватности сформированной для промежутка времени, проведённой на основе сравнения вышеуказанной информации, показали следующее (количество совладельцев поселений принято по данным межевания):

– полных совпадений сведений в случаях одного владельца – 11 (в их число входят сведения в отношении девяти частных лиц и двух монастырей),

– несовпадений в случаях одного владельца – 0,

– полных совпадений сведений в случаях двух и более совладельцев – 0,

– указания в подготовленных материалах не всех (а лишь примерно половины) совладельцев имений – 4.

При этом в трёх из четырёх случаях несовпадения сведений о совладельцах отмечаются при большом количестве (от четырёх до семи персон) и отмеченной в обзорах [13, 14] частой смене совладельцев имений. В случае же расхождений в сведениях при единственном владельце в межевых документах имеется указание о наличии судебного спора[27], что, по-видимому, и является причиной расхождений.

На основании отмеченного был сделан вывод, что сформированная в результате проведённых работ совокупность сведений представляет полностью достоверные сведения о владельцах 73% имений, а в остальных 27% случаях позволяет получить сведения о 50% их наиболее крупных и постоянных совладельцах.

[24] Кусов, 2004, С. 222, № 502.
[25] ЦГА Москвы, Ф. 607, Оп. 1, Д. 15, Л. 29об.
[26] ЦГА Москвы, Ф. 203, Оп. 745, Д. 852, Л. I, № 28.
[27] Кусов, 2004, С. 202, № 239.

Анализ адекватности отражения рассматриваемой совокупностью сведений различных видов обстоятельств перехода прав владения поселениями позволяет сделать вывод о том, что представленная в ней информация позволяет классифицировать 125 обстоятельств (из их общего количества 151), имевших место на протяжении начинающегося примерно с середины XVI века и продолжающегося по третью четверть XVIII века отрезка времени, при этом сведения о девятнадцати из ста двадцати пяти обстоятельств являются дополнительными, то есть выявленными в ходе настоящего исследования.

Таким образом, результаты проведённых оценок позволяют сделать вывод, что сформированная с использованием описанных подходов совокупность сведений, в основу которой положены использованные обзоры, позволяет составить адекватное представление о необходимых для выполнения настоящего исследования обстоятельствах перехода прав владения поселениями, и её можно использовать как для изучения истории владения поселениями уезда различными семьями, так и обстоятельств изменения фамилий владельцев поселений (являющихся следствием перехода прав владения поселениями от одних персон к другим, результатом смен фамилий владевших поселениями женщин или каких-либо общественных процессов).

ВЫВОДЫ

В итоге реализации описанного выше этапа подготовки информации получены следующие результаты:

– разработана методика выполнения восполнения и корректировки информации, которая может быть использована специалистами, выполняющими аналогичные работы в отношении других областей России;

– обоснована возможность принятия исторических обзоров, составленных братьями Холмогоровыми, в качестве основного источника информации для выполнения исследований обстоятельств владения и перехода прав владения поселениями на протяжении больших частей XVII и XVIII веков;

– показана принципиальная применимость родословных книг, гербовников и картографических материалов в качестве источников информации для восполнения сведений, содержащихся в исторических документах и их обзорах;

– получены сведения о нескольких обстоятельствах передачи прав владения поселениями, имевшими место с середины XVI века по первую четверть века XVII, которые позволят частично дополнить сведения, относящиеся последующему отрезку времени;

– на основе сведений, содержащихся в различных источниках, выполнена корректировка сведений, полученных из обзоров исторических документов (в частности, были откорректированы: пропуск цифр в материалах, явившийся следствием плохой сохранности первоисточника[28]; ошибки прочтения исторических рукописных шрифтов авторами обзоров, проявляющиеся как в искажениях названий поселений[29], так и в фамилиях исторических персон[30]; а также типографские опечатки[31], допущенные при издании обзоров различных исторических материалов);

– сформирована совокупность сведений для пятнадцати сёл Рузского уезда Московской губернии, с использованием которой станет возможным выполнять исследования по отражению жизни русского общества на картографических материалах и в документах, на протяжении больших частей XVII и XVIII веков (примерно с 1626 по 1769 годы).

[28] Кусов, 2004, С. 189, № 61.
[29] Кусов, 2004, С. 221, № 486.
[30] Кусов, 2004, С. 187, № 38.
[31] Холмогоровы, Вып. 1, 1881, С. 56.

Сформированную в итоге представленной в настоящей статье работы совокупность сведений предполагается использовать в первую очередь для выполнения исследований в области истории становления межевого дела в России и формирования имущественно-земельных отношений на территории Рузского уезда Московской губернии. Она может быть опубликована для рассмотрения заинтересованными специалистами в рекомендованных ими для этой цели изданиях.

Литература

1. Бобринский А.А. Дворянскіе роды, внесенные въ Общій гербовникъ Всероссійской Имперіи. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1890.

2. Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. I. СПб.: Печатано в типографии Карла Вингерберга, 1854. 351 с.

3. Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. II. СПб.: Печатано в типографии Эдуарда Веймара, 1855. 328 с.

4. Географическая карта Московской провинции, сочинённая с Генеральных Уездных межевых планов попечением Межевой Канцелярии членом Коллежского Советника Зенбулатова и Инженер Майором и над Чертёжною Директором Горихвостовым 1774 г. РГБ, Электронный ресурс от 11 декабря 2017 г.

5. Кавельмахер В.В. К вопросу о времени и обстоятельствах постройки церкви Рождества Христова в Юркине. В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М., 1996. С. 421–436.

6. Кистерёв С.Н., Тимошина Л.А. Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. М.: Археографический центр, 1992. 154 с.

7. Кистерёв С.Н., Тимошина Л.А. Рузский уезд по писцовой книге 1567−1569 гг. М.: Памятники исторической мысли, 1997. (Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 4). 300 с.

8. Красовский А.П. О методике идентификации сельских поселений с использованием имеющихся о них сведений в документах и на картографических материалах XVI–XIX вв. (на примере сёл Рузского уезда Московской губернии) ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы Междунар. конф. М: Издательство Московского университета, 2020. Т. 26. Ч. 4. С. 282–298. DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-282-298.

9. Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 3. Карты 14 л. М.: Издательский дом «Московия», 2004.

10. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. СПб.: 1798 – 1836.

11. Потомство Рюрика: материалы для составления родословий / сост. Г.А. Власьев. – СПб., 1906–1918. Родословные таблицы: приложение ко всем 3-м частям Т. 1. – 1906. – 25 л. табл.

12. Фролов А.А., Голубинский А.А. Новые чертежи XVII в., выявленные в фондах РГАДА. Российская история. М.: РАН, 2019. № 2. С. 71−77.

13. Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 1. А: Рузская десятина. М.: Тип. Л.Ф. Снегирёва, 1881. 288 с.

14. Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 2. Б: Звенигородская десятина. М.: Тип. Л.Ф. Снегирёва, 1881. 133 с.

References

1. Bobrinsky A. A. Noble families included in the General coat of arms of the All-Russian Empire. St.Petersburg: Type of M.M. Stasyulevich, 1890 (in Russian).

2. Dolgorukov P.V. Russian genealogy book published by Prince Peter Dolgorukov. Part I. St.Petersburg: Printed at Carl Wingerberg’s Printing House, 1854. 351 p. (in Russian).

3. Dolgorukov P.V. Russian genealogy book published by Prince Peter Dolgorukov. Part II. St.Petersburg: Prnted in the printing house of Eduard Weimar, 1855. 328 p. (in Russian).

4. Geographical map of the Moscow province, composed from the General district boundary plans by the care of the Boundary Office of a member of the Collegiate Councilor Zenbulatov and Engineer Major and above the Drawing Director Gorikhvostov 1774. RGB, Web resource (accessed 12.09.2018) (in Russian)

5. Kavel`maxer V.V. K voprosu o vremeni i obstoyatel`stvax postrojki cerkvi Rozhdestva Xristova v Yurkine. V kn.: Pamyatniki kul`tury`. Novy`e otkry`tiya. M., 1996. S. 421–436 (in Russian).

6. Kisterev S.N., Timoshina L.A. Ruzsky district according to the scribe's book of 1567−1569. Moscow: Monuments of historical thought, 1997. (Materials for the history of Zvenigorod region. V. 4). 300 p. (in Russian).

7. Kisterev S.N., Timoshina L.A. Zvenigorodsky district according to the scribe's book of 1558−1560. Moscow: Monuments of historical thought, 1992. (Materials for the history of Zvenigorod region. V. 1). 154 p. (in Russian).

8. Krassowski A.P. About methodology of identification of rural settlements with using the available information about them in documents and cartographic materials of the 16th–19th centuries (on the examples rural of Ruzsky District of Moscow Province) InterCarto. InterGIS. GI support of sustainable development of territories: Proceedings of the International conference. Moscow: Moscow University Press, 2020. V. 26. Part 4. P. 282–298. DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-282-298. (in Russian).

9. Kusov V.S. Lands of the Moscow province in the XVIII century. Maps of the counties. Description of land holdings. V. 3. Maps 14 sh. Moscow: Publishing House "Moskovia", 2004 (in Russian).

10. General coat of arms of the noble families of the all-Russian Empire, started in 1797. St.Petersburg: 1798–1836 (in Russian).

11. The Descendants of Rurik: materials for drawing up genealogies / comp. - St. Petersburg, 1906-1918. Genealogical tables: Appendix to all 3 parts Vol. 1. - 1906. - 25 l. table (in Russian).

12. Frolov A.A., Golubinsky A.A. New drawings of the XVII century, identified in the funds of RGADA Russian history. RAS (Moscow), 2019. No 2. P. 71−77 (in Russian).

13. Kholmogorov V.I., Kholmogorov G.I. Historical materials for compiling Church Chronicles of the Moscow diocese. V. 1. A: Ruzsky tithe. Moscow: Tip. by L.F. Snegirev, 1881. 288 p. (in Russian).

14. Kholmogorov V.I., Kholmogorov G.I. Historical materials for the compilation of Church Chronicles of the Moscow diocese. Zvenigorodskaya tithe of the Moscow district. Moscow: Typ. by L.F. Snegirev, 1881. V. 2. 133 p. (in Russian).